

Побеждает талант

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

С обложки книги Людмилы Гурченко «Мое взрослое детство» на вас весело и отчаянно глядит немного смешная девочка, принявшая позу «настоящей», по ее детскому разумению, актрисы. Кажется, вот сейчас она сорвется с места и запоем, закружится, лихо отобьет чечетку и все ей будет нипочем. Кажется, она и на свет-то появилась только затем, чтобы веселиться и радовать своим весельем всех вокруг — и что там полугодовалое послевоенное детство, обиды и неприятности, когда нежно любимый отец (ему, между прочим, посвящена книга) вот сейчас возьмет в руки баян и торжественно объявит перед гостями ее первый сольный выход: «Мастер на все руки — моя дочурка Людмила!»

Такой же красивой, нарядной, жизнерадостной не вошла — влетела в павильоны «Мосфильма», где снималась в то время кинокомедия «Карнавальная ночь», двадцатилетняя студентка ВГИКа Людмила Гурченко. И сам Пырьев — знаменитый режиссер, директор «Мосфильма» — утвердил ее на главную роль Леночки Крыловой. «На лице у меня тогда, — вспоминает артистка, — было прямо-таки написано: «Все хочу, все могу, всех люблю, все нравится». В картине собрались люди веселые, любящие музыку, шутки, юмор, и наша общая радость, свет, желание победить опустевшее старое, наверное, заражали зрителей...» Это ли настроение помогло, или блестящее комедийное дарование Игоря Ильинского и талант молодых актеров Гурченко и Ю. Белова, сыгравших свои первые в жизни главные роли, или мастерство режиссера Э. Рязанова и композитора А. Лепина, но фильм имел успех небывалый, и, казалось, и дальше все будет в судьбе актрисы столь же легко и головокружительно счастливо...

Здесь хочется сделать небольшое отступление и вспомнить эпизод из другого фильма с другой замечательной артисткой в главной роли — Инной Чуриковой в картине «Начало». Ее героиня, фабричная девчонка Паша Строганова, с успехом сыграв Жанну Д'Арк, приходит в отдел кадров киностудии с твердой уверенностью, что там ей предложат новые роли. «На вас нет заявок», — раздается в ответ. И большие, во весь экран, отчаянные глаза актрисы, такие, что понимаешь: играть для нее — что дышать. После «Карнавальная ночь» на Гурченко заявки не было — режиссеры приглашали сниматься не ее, а Леночку Крылову. Вот что напишет потом она сама: «После «Карнавальная ночь» я долгие годы была актрисой несерьезной — «актрисулкой» легкого жанра... Но какой же он легкий, если актеров этого жанра можно сосчитать по пальцам, а режиссеров и того меньше?»

Прошло семнадцать лет, прежде чем на экране появилась совершенно другая Гурченко. В фильме «Старые стены» она сыграла директора ткацкой фабрики Анну Георгиевну — женщину сугубо деловую, внешне бесстрастную. «Очень боялась, — признается актриса, — что зрители, увидев меня в «Старых стенах» не кем-нибудь, а директором, человеком сухим, будут смеяться. Но нет — не смеялись...»

Добавим: не только не смеялись, но сразу и безоговорочно поверили артистке, приняли близко к сердцу тревоги и заботы ее героини. А Гурченко все увереннее, виртуознее вела с таким трудом обретенную, новую для себя на экране тему — трагической судьбы женщины, чья жизнь покалечена войной, женщины, не избалованной лаской, но не сломленной и не потерявшей своей всепобеждающей нежности и хрупкости души. Лицом к актрисе повернулась и режиссура: тончайшие по дискурсу, пронзительные по эмоциональному содержанию образы Ники и Тамары создала она в фильмах Алексея Германа «Двадцать дней без войны» и Никиты Михалкова «Пять вечеров». Откуда же в ее героини такая драматическая глубина, богатство психологических нюансов?

«Пожалуй, во мне всегда существуют как бы два разных человека, — рассказывает артистка. — Один — разговорчивый, заводной, экстравагантный, со всевозможными актерскими «штучками». Он — весь на виду, снаружи. Другой — существо не слишком веселое, скорее мрачное, склонное к сомнениям, изнуряющему самоанализу. Эти черты моего характера известны, наверное, только самым близким людям. В кино этот «второй» человек еще не нашел себе выхода, а вот в том, что пишу, — пожалуй, да. Во всяком случае, два столь непохожих мироощущения уживаются внутри довольно мирно, и оба помогают в работе над ролью, позволяют искать неожиданные краски».

На последнем Всесоюзном кинофестивале Гурченко была удостоена премии за лучшее исполнение женской роли в фильме Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих». Эта роль — настоящий бенефис актрисы, которая в рамках одного образа играет и фарс, и психологическую драму, ухитряясь при этом нигде, ни на полтона не уронить и свою всегдашнюю тему — сильного, несдавшегося характера.

...Вот идет Вера — Гурченко по железнодорожному мосту, только что, секунд назад, простившись — может, навсегда — с человеком, которого полюбила, который заставил оттаять ее душу. Голова высоко поднята, в глазах — ни слезинки, хотя что там, позади? Разлуки, расставания без конца, потери без счета. Плышет из-под ног земля, но гордо идет женщина, и не официантка, с которой можно позабавиться во время стоянки поез-

да, — королева ступает по перрону! Вспоминается отчего-то тютовское: «...душа не выстрадает счастья, но может выстрадать себя». Позвольте. Тютчев — и эксцентрическая комедия, где артисты нет-нет да и «выглянут» из образа, чтобы показать себя, блеснуть мастерством? Но эта актриса умеет соединять, казалось бы, несоединимое.

Еще пример: эпизодическая роль Ларисы в фильме Романа Балаяна «Полеты во сне и наяву». Бывшая возлюбленная героя, «самая загадочная женщина в отделе», раскрывается перед нами такими гранями души, что оторопь берет: какое неженское мужество и поразительное, исполненное внутреннего изящества достоинство! И все это — за две реплики и один — правда, по-гурченковски филигранно отделанный — танец.

Что же, обречено второе дыхание, удачно сыграны многие и многие роли, и, значит, можно, наконец, перевести дух, сказать себе, что все идет замечательно? Нет, это будет решительно не в характере Людмилы Гурченко. Не случайно она избегает, насколько возможно, интервью, не любит распространяться о своих планах. Сложностей предостаточно. Какую роль предложат завтра?.. Непростые, между прочим, складываются у актрисы отношения и с ображаемым ею «легким» жанром. Правда, на телевидении записаны две интересные программы — «Бенефис» (здесь ярко проявились вокальные, пластические данные артистки, хотя снималась передача вскоре после того, как Гурченко перенесла тяжелейший перелом ноги) и «Песни военных лет», своего рода музыкальный мини-спектакль, воскресающий атмосферу незабываемого времени. Но будем откровенны: музыкальность, ритмичность, сценическое изящество актрисы, помноженное на ее работоспособность, преданность искусству, могли бы дать нашему музыкальному кинематографу и театру значительно больше, чем дали. Но это уже не вина актрисы. Ею сделано немало.

— Существует ли определенный тип женщин, которых вы предпочитаете играть?

— Всегда стремлюсь к тому, чтобы мои героини были подтянуты, элегантны, что называется, держали себя в струне — и внутренне, и внешне. Женщина в любых обстоятельствах должна оставаться женщиной, не распускаться, не терять надежду, тогда и счастье скорее ее найдет.

В самые сложные периоды проб и ошибок, когда работа не приносила удовлетворения, когда казалось, что столь блестяще начатая на экране карьера кончена уже навсегда, она помнила отцовское: «Дуй свое, дочурка, или вперёд, не тушуйся, усея положишь на лупаты — это як закон!» И шла, и побеждала невзгоды, невзгоды, мрачные настроения. А может быть, ее вел талант, который всегда продолжит себе дорогу, чего бы это ни стоило.

Н. АГИШЕВА.

№ 1 АВГ 1983

ПРАВДА
г. Москва